

УДК: 321.02

DOI: 10.31857/S268667300013569-5

Сравнительный анализ политической урбанизации в США и Канаде

О.Н. Забузов

Военная академия Генерального штаба

Вооружённых Сил Российской Федерации

Российская Федерация, 119571, Москва, проспект Вернадского, д. 100

ORCID 0000-0001-6032-2042

e-mail: zabuzov@mail.ru

Статья поступила в редакцию 30.10.2020.

Резюме: Большие города являются центрами концентрации общественной жизни. На территории США и Канады много городов с такими характеристиками, а уровень урбанизации в этих странах соизмерим и достаточно высок. В то же время существенные различия в федеративном устройстве, особенностях расселения жителей, экономических показателях детерминируют определённый научный интерес.

Предложено авторское видение понятия «урбанизация»: это триединый процесс, заключающийся в увеличении числа городов, возрастании их значения во всех сферах общества и активное привнесение их достижений в слабо урбанизированные территории.

Выделены основания, характеризующие политическую урбанизацию. Предложено определение понятия политической урбанизации.

Проанализировано несколько документов международных институтов относительно устойчивого городского развития. Сформирована методологическая матрица определения характеристик политической урбанизации. Дана сравнительная характеристика политической урбанизации в США и Канаде.

Итогом статьи стали выводы, представленные в виде компаративной таблицы политической урбанизации в США и Канаде.

Ключевые слова: агломерация, город, джентрификация, налоговая нагрузка, налоговые предпочтения, население, НКО, организация метрополитенского планирования, политическая фрагментация, политическая индоктринация, политическая урбанизация, программа развития, распределение полномочий, сетевая система федерализма, субурбанизация

Для цитирования: Забузов О.Н. Сравнительный анализ политической урбанизации в США и Канаде. *США & Канада: экономика, политика, культура.* 2021; 51(2) 90-107. DOI: 10.31857/S268667300013569-5

Comparative Analysis of Political Urbanization in the USA and Canada

Oleg N. Zabuzov

Military Academy of the General Staff of the Armed Forces of Russia

Russian Federation, 119571, Moscow, Vernadsky Avenue, 100

ORCID 0000-0001-6032-2042

e-mail: zabuzov@mail.ru

Received 30.10.2020.

Abstract: Big cities are the centers of social life and its concentration. There are many cities with such characteristics on the territory of the United States and Canada, and the level of urbanization in the United States, as in Canada, is quite high. At the same time, there are significant differences in the federal structure, the characteristics of the settlement of the citizens of these countries, economic indicators, which determines a certain scientific interest.

The author's vision of the concept of «urbanization» is proposed. In our understanding, this is a triune («three ones») process, consisting in an increase in the number of cities, an increase in their importance in all spheres of society, with the active introduction of the achievement of urban development in poorly urbanized territories.

Several grounds characterizing political urbanization are highlighted. The definition of the concept of political urbanization is proposed. For its generation, an exploratory study was carried out and an expert survey was conducted among teachers of leading Russian universities and scientific institutions of the Russian Academy of Sciences. In the first author's approximation, these are the processes of concentration of political power in big cities with a simultaneous increase in the influence of the political power of such cities in the system of state power. They are determined by the formation of a new urban political identity due to the generation of a specific urban political culture and a special urban political elite as a result of urban political and economic development.

The methodological foundations of the study of political urbanization are substantiated. To develop such grounds, several documents of international institutions on sustainable urban development were analyzed. A methodological matrix for determining the characteristics of political urbanization has been formed. On the basis of the methodological foundations of the study of political urbanization, a characteristic of political urbanization in the United States and Canada is given.

The article resulted in conclusions presented in the form of a comparative table of political urbanization in the USA and Canada.

Keywords: agglomeration, city, development program, distribution of powers, gentrification, networked system of federalism, nonprofit organization, organization of metropolitan planning, political fragmentation, political indoctrination, political urbanization, population, suburbanization, tax preferences, the tax burden

For citation: Oleg N. Zabuzov. Comparative Analysis of Political Urbanization in the USA and Canada. *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*. 2021; 51(2): 90-107.

DOI: 10.31857/S268667300013569-5

ВВЕДЕНИЕ

Мировые города — это не только политические, финансовые, логистические центры, но и растущие территориальные образования, которые привлекают инвестиции, аккумулируют международные услуги, генерируют международные связи и формируют процессы интеграции различных сфер деятельности. На территории США и Канады достаточно много городов с такими характеристиками: Нью-Йорк, Вашингтон, Лос-Анджелес, Чикаго, Хьюстон, Торонто, Монреаль, Калгари, Оттава и др.

Крупные города продолжают «стягивать» к себе государственную политику. Как отмечает ряд учёных, мегаполисы нередко создают собственные оригинальные конструкции власти. Именно большие города детерминируют интерес к новым политическим средствам городского управления, базирующимся на новых информационных технологиях: открытый город, политические крауд-и аутсорсинг, электронное правительство и др. [Кошкин А.П., Мельков С.А., 2015: 146]. США и Канада, с их развитыми городами и урбанизированными территориям, занимают особое место. Эти страны входят в Группу семи (G7), обладают высокоразвитыми экономиками, располагаются на одном континенте и имеют протяжённую границу между собой.

Мы ставим *целью* провести сравнительный анализ политической урбанизации в США и Канаде. Найти схожие и уникальные, свойственные только этим странам черты политической урбанизации, что в нашем представлении позволит отчётливее определиться с понятием «политической урбанизаций» вообще и в этих странах в частности.

Почему мы ставим именно такую цель?

Представляется, что проявления политической урбанизации наиболее ярко будут выражены именно в таких передовых экономиках мира и высоко урбанизированных территориях. Предположим, что приоритет развития современной урбанизации находится в политико-управленческой, а не народонаселенческой, плоскости.

Мы имеем уникальную возможность провести сравнительный анализ организации публичной власти в крупных городах (мегаполисах) и агломерациях таких высокоразвитых стран мира как США и Канада. Очевидно, что в разных городах и странах проводится (может проводиться) различная городская политика [Чирикова А.Е., Ледяев В.Г., 2017: 14].

При кажущейся схожести федеративного политического устройства в США и Канаде, попытаемся найти уникальные, свойственные только этим странам особенности организации управления своими территориями.

ПОНЯТИЕ «ПОЛИТИЧЕСКОЙ УРБАНИЗАЦИИ»

Анализ профильной литературы по вопросам изучения понятия «урбанизации», дает основание заключить, что сегодня это во многом триединый процесс. Ввиду этого под *урбанизацией* стоит понимать 1) процесс развития и увеличения числа городских форм поселения в стране, 2) возрастание значения урбанизированных форм поселения в различных сферах общества, 3) с одновременным привнесением достижений урбанистического развития отдельных территорий в иные, слабо урбанизированные территории.

В прямой постановке найти научное или иного характера произведение, содержащее понятие «политическая урбанизация» не удалось. Поиск по передо-

вым отечественным и международным научным реферативным базам данных не дал положительного результата.

Нами не ставится цель любыми способами ввести в научный оборот дефиницию «политическая урбанизация». Но, задавая вопросы, в первую очередь себе, относительно этого феномена, получаем ряд вопросов, требующих ответа.

К примеру, почему политическая урбанизация – это не синоним централизации (политики и управления), или непропорционально высокой роли крупных (центральных) городов в общественном мнении, культуре данной страны, в протекающих политических процессах? Не является ли, к примеру, глобализация политики проявлением этого феномена или его тождеством? Каким образом описать перманентное качественное уплотнение коммуникационных характеристик социального общения в мегаполисах и отношений власти и социума в них?

В своё время М. Вебер, отмечал: для того, чтобы полноценнее рассматривать «вопрос города» помимо экономических категорий стоит обращаться и к политическим категориям [Вебер М., 2017]. Компактно описать проявления феномена «политическое» современного города проблематично без введения понятия «политическая урбанизация». Обозначим несколько оснований, выступающих качественной характеристикой этого феномена:

- возрастание административно-политической функции больших городов и городских агломераций с одновременным развитием новых форм политического управления (проекты политического краудсорсинга, управление большими городами на принципах делиберативной демократии и др.);

- формирование уникальных архитектур организации власти и систем управления, отличающихся от общегосударственных;

- активное вовлечение горожан в систему партисипативного управления обществом. Как отмечают европейские исследователи, «современные глобальные движения тесно связаны с политической и экономической автономией городов, отказом от государственного покровительства в них и отказа государства от захвата публичных пространств в них» [Urban commons..., 2020: 14-15];

- укрепление роли городов как доминирующих экономических концентраций (центров) в структуре региональной и мировой экономики (например, именно в крупных городах развиваются транспортные хабы: Лондон, Лос-Анджелес, Атланта и др.);

- формирование новой городской политической идентичности, базирующейся на особых урбанизационных ценностях совместного компактного проживания (например, ценности партисипативного городского управления, либеральной идеологии, утверждение прав и свобод человека, гражданского мира и согласия и др.);

- генерация безопасной среды проживания. Например, Чикаго середины 1990-х был одним из самых опасных городов США. Программа «Прекращение огня» (*CeaseFire*), основанная на изменении поведенческих паттернов среди

населения, запущенная в 2000 г., дала положительный результат. Число преступлений с применением оружия снизилось на 67 % [1].

Данный перечень не исчерпывает характеристику политической урбанизации. Скорее всего, при дальнейшей разработке этого понятия, будут проявляться и другие признаки.

Мы провели экспертный опрос среди учёных из ведущих учебных и научных учреждений России (МГУ им. М.В. Ломоносова, МГЛУ, РЭУ им. Г.В. Плеханова, АГЗ МЧС России, ВШЭ, учреждений РАН) для выяснения сущностного наполнения понятия «политическая урбанизация». Реакция экспертов была получена в трёх видах: 1) вообще никакого ответа на обращение; 2) ответ: «не являюсь специалистом в данной области, стоит обратиться к урбанистам или географам»; 3) некоторые соображения по исследуемому объекту – «политическая урбанизация».

Большее число респондентов обладали учёной степенью по политическим наукам. В то же время, среди экспертов были представители и иных отраслей знаний: экономики, философии, педагогики, юриспруденции.

Так, часть опрошенных экспертов утверждает, что политическая урбанизация – это усиление политической власти городов, другие отмечают, что власть всегда была сосредоточена в городах, этот аспект не подлежит сомнению и здесь нечего исследовать. Немаловажно и то, что один из экспертов отметил: «политика, власть и урбанизация не всегда и не во всём выступают вместе». Стоит понимать, что мы рассматриваем не политику урбанизации, или градостроительную политику, а именно место и роль городов в политических процессах на различных уровнях власти и управления – местном, районном, общегосударственном и даже мировом – и всё то, что связано с этими процессами.

Некоторые эксперты размышляют о том, как малые поселения могут перенимать и заимствовать инициативы по развитию своих сфер жизни у крупных городов и мегаполисов. Быть может, отмечают ряд респондентов, это целенаправленная политика властей города сделать регион привлекательным для населения. Одним из элементов содержания политической урбанизации выступает превращение города в центр, достаточно интересный для экономических, политических, культурных и других кругов как своих, так и других стран. Этот процесс может включать в себя множество аспектов (например, создание инфраструктуры, налоговые льготы, обеспечение работы различных институтов, правовой базы), которые будут притягивать в город инвестиции, квалифицированный персонал, предпринимателей, учёных и т.д.

Распространение *covid-19* в мире, пандемия, локдауны в городах, эксперты не могли обойти стороной. Ряд из них отметили, что политическая урбанизация связана с цифровизацией и системой взаимоотношений «власть–общество». Такой тренд цифровизации активизирует и актуализирует такую систему взаимоотношений

Респонденты рассматривают и психологические факторы. Среди них формирование новых элит и конфликт между элитами, к примеру, между представителями технократов и классическими (*Realpolitik*) политиками.

В нашем видении, *под политической урбанизацией* стоит понимать процессы концентрации политической власти в больших городах с одновременным возрастанием влияния политической власти таких городов в системе государственной власти, определяемые формированием новой городской политической идентичности и особой городской политической элиты, обусловленной генерацией специфичной городской политической культуры и как результат политико-экономического развития городов.

Остановимся на методологических основаниях политической урбанизации. Есть ряд документов ООН, носящих методологические основания для определённых целей устойчивого развития и, в частности, городского. Важным документом ООН относительно устойчивого городского развития является документ Хабитат-III [4].

Без сомнений, постулируемое авторами видение развития городов не вызывает неприятия. В то же время, обозначенные пункты плана Новой программы развития городов мало проявляют направления её реализации и выглядят слабо инструментальными (табл. 1).

Таблица 1

Пункты плана осуществления Новой программы развития городов

Основные пункты	Подпункты
1. Обязательства по преобразованию в интересах устойчивого городского развития	Устойчивое городское развитие для социальной интеграции и ликвидации нищеты. Устойчивое и всеобщее городское процветание и возможности для всех. Экологически устойчивое и стабильное городское развитие
2. Эффективное осуществление	Построение структуры управления городским хозяйством: создание благоприятной основы. Планирование и регулирование городского территориального развития. Средства осуществления

[4]

Ещё одним документом ООН, отобранным нами для анализа и использования его содержания для определения методологии исследования политической урбанизации, являются «Принципы эффективного государственного управления в интересах устойчивого развития в системе глобальных показателей достижения целей в области устойчивого развития» [3] (табл. 2).

Заметим, что сами принципы и субпринципы, обозначенные в табл. 2, не выступают основным определением в методологии политической урбанизации,

но могут найти своё отражение в наполнении самой политической урбанизации и её качественной характеристики.

Таблица 2

Принципы эффективного государственного управления в интересах устойчивого развития в системе глобальных показателей достижения целей в области устойчивого развития

Принципы	Субпринципы
Эффективность	Компетентность. Разумная государственная политика. Сотрудничество
Подотчётность	Добросовестность. Гласность
Всеохватность	Принцип «никто не должен быть забыт». Недопущение дискриминации. Участие. Субсидиарность. Равенство между поколениями

[3]

Определимся с ключевыми значениями характеристик развития политической урбанизации. Учитывая, что современное развитие мира характеризуется возрастающей глобализацией и информатизацией многообразных отношений в обществе, то в качестве оснований для определения характеристик политической урбанизации будут выступать методологические основания, предложенные С.А. Сурковой [Суркова С.А.] (см. табл. 3).

Таблица 3

Методологическая матрица определения характеристик политической урбанизации

Виды взаимодействия	Характеристика политической урбанизации
Внутреннее (внутри- и межведомственное взаимодействие)	1. Особенности взаимодействия государственной и местной власти
	2. Специфика взаимодействия внутри структур власти
Внешнее (взаимодействие органов государственного и муниципального управления с гражданами и организациями)	3. Взаимодействие власти с гражданами
	4. Взаимодействие власти с бизнесом
	5. Взаимодействие власти с негосударственными организациями

Сформировано на основе: Суркова С.А. *Сущность концепции «e-government» (электронное правительство)* (rusnauka.com/26_WP_2013/Gosupravlenie/2_143882.doc.htm).

ХАРАКТЕРИСТИКА ПОЛИТИЧЕСКОЙ УРБАНИЗАЦИИ В США

Соединённые Штаты отличаются высокой урбанизированностью, возникновение гигантских мегалополисов и широкое распространение городских агломераций. К примеру, уже в 1980 г. доля горожан составляла 73,7 % общей численности населения США [Капранова Л.Д., 1987: 11–17].

Особым динамизмом характеризуются именно 70-е и 80-е годы прошлого века, когда ярко проявились процессы перераспределения городского населения – субурбанизация (движение в пригороды) и рурализация (перемещение в сельскую местность) [Кузина И.М., Харитонов В.М., 1987: 238–260]. К примеру, с 1970 г. по 1973 г. количество горожан уменьшилось в Чикаго на 5,8 %, в Нью-Йорке на 3,2%, в Вашингтоне на 3% [Бокова С.В., 1976: 104–106].

Причины субурбанизации авторы видят, во-первых, в динамичном развитии автопрома, и как следствие возможность для многих семей США обосноваться в пригороде и реализовать «американскую мечту». Во-вторых, в особенностях государственной жилищной политики, проводимой правительством США. Её основное содержание было направлено не на городское строительство с дорогой землей в городах, а на кредитование строительства в пригородах на более дешёвых землях.

Безусловно, такие субурбанизационные сдвиги не смогли не сказаться на политическом участии граждан США. К примеру, американский социолог У. Уильямс установил, что перемещение городского населения за город сыграло роковую роль в общенациональных избирательных кампаниях. Если в проходивших президентских выборах в США до 1992 г. кандидат от демократов набирал большинство в крупных городах, то в дальнейшем ситуация изменилась. Так, предвыборный штаб У. Клинтона провёл своеобразную диверсификацию избирательной стратегии: ставка была сделана на избирателей, живущих вне центральных городов штатов [Валуженич А.В., 2000: 31–40].

Таким образом, одной из особенностей политической урбанизации в США стала субурбанизация, когда произошла своего рода сепарация проживающих граждан и электората в городах. Жители урбанизированной местности проявляли меньшую политическую активность на выборах, чем жители городских пригородов.

По мнению учёного из Мемфисского университета С. Тулумелло, после 1980 г. правительство США урезало поддержку программ развития городов. Две последующие администрации Белого дома проводили политику так называемой «локализации ответственности» за социальные проблемы. Главная причина – растущая концентрация бедности и нищеты, способствующая росту налоговой нагрузки на благополучных горожан. Это предопределило переселение более успешных жителей в пригород, что в свою очередь привело к городской пространственной изоляции малоимущих горожан. По мнению С. Тулумелло «это

приводит к фискальному кризису городского государства» [Tulumello S., 2018: 171–200].

Такая политическая фрагментация способствовала обострению проблем безработицы и социальной неустроенности малообеспеченного населения центральных городов в стандартных метрополитенских статистических ареалах (*metropolitan statistical areas*) [Power A., Wilson W.J., 2000].

Отметим, что одной из характерных черт политической урбанизации США становится политическая фрагментация больших городов и их ареалов. Она связана с процессами сокращения программ развития городов со стороны федеральной власти. Развитие урбанизации городов находится в прямой зависимости от городских экономических программ и как следствие оказывает влияние на политическую картину активности проживающих там жителей.

Обозначим специфику деятельности местного самоуправления в США, в частности разделение полномочий, функций и финансово-экономических ресурсов по уровням власти. Практически вплоть до начала процессов развёрнутой индустриализации и урбанизации на большей территории США штаты и графства зачастую были единственными органами государственной власти. Всё это можно охарактеризовать как возникновение определённых традиций местного самоуправления [Володин А.А., 1984: 8].

Важно отметить, что в США существует своеобразная трёхуровневая зона ответственности между федеральным центром, властью штатов и местными органами власти. Причём законодательно предусматриваются сферы деятельности, в которых власти на уровне федерального центра, органы власти на уровне штатов и местные органы власти могут приходить к соглашению о перераспределении полномочий сторон [Перцик Е.Н., Кабакова С.И., 2015: 52–62].

Таким образом, ясно прослеживается дифференциация полномочий между федеральным центром, штатами и муниципальной властью. Одно из проявлений урбанизации заключается в различного рода взаимодействиях, в том числе и по политическим вопросам между урбанизированными агломерациями ряда субъектов федерации, то есть штатами, муниципальными образованиями, отдельными городами.

Сегодня в США более 40 агломераций пересекают границы штатов. Наиболее остро вопросы управления и межмуниципального сотрудничества стоят для агломераций, состоящих из муниципалитетов разных штатов. Межмуниципальное сотрудничество имеет повсеместный характер и затрагивает различные сферы. Эти вопросы находятся в ведении так называемых организаций метрополитенского планирования (ОМП) [Zimmerman J.F., 2003: 79–82].

Многие американские города возникали в процессе срастания небольших территориальных общностей-муниципалитетов. Даже «создаётся впечатление, что американский город изначально состоял из общностей, по типу близких к сельской» [Metropolitan communities..., 1975: 3].

В соответствии с законодательством США ОМП несут ответственность за всестороннюю деятельность при использовании федеральных инвестиций в урбанизированных районах с населением 50 тыс. человек и более. В общей сложности 5 из 40 ОМП действуют на территории трёх штатов, одна ОМП включает два штата, а также Округ Колумбия, 34 ОМП функционируют на территории двух штатов [Путилова Е.С., 2015: 109–123].

Таким образом, можем отметить несколько важных посылов из особенностей организации деятельности ОМП:

- учитывая то, что законодательство каждого штата США обладает достаточно широким своеобразием, деятельность ОМП выступает своего рода политико-юридическим интегратором на урбанизированных территориях – агломерациях;
- в настоящее время в США сложилась трёхступенчатая система организации деятельности ОМП, в пределах одного штата между различными субъектами создаваемой агломерации, в пределах двух штатов и субъектами этих штатов, объединяемых в ОМП, в пределах субъектов, определяющих ОМП из трёх штатов США.

Такого рода растекание урбанизированных территорий по различным муниципальным территориям и территориям штатов способствует формированию ни с чем ранее не имевшим место политическими образованиями. Которые, в свою очередь, детерминирует создание политического института, ранее не имевшегося в системе политической власти США.

Профессор университета Вандербилта М. Гец отмечает, что «город, который разрешает политические вопросы и обеспечивает эффективные и экономичные коммунальные услуги, создаёт существенные интегральные выгоды и будет развиваться быстрее, чем другие города при прочих равных условиях» [Гец М., 2015: 91–108]. К похожим выводам приходит и американский урбанист Р. Флорида, сравнивая развитие двух городов Питтсбурга и Бостона [Флорида Р., 2018]. Фискальная система США – это не только наполнение бюджетов различного уровня, но и средство воздействия на территориальную организацию структуры городских поселений и на развитие урбанизационных программ. С его помощью федеральная власть влияет на характер и пространственную организацию промышленного производства в городе и его агломерации, а, следовательно, и размещение населения [Капранова Л.Д., 1987: 11–17]. А правовое регулирование вопросов финансирования физическими и юридическими лицами политической деятельности в США, в том числе и для ведения избирательных кампаний, реализуется законом «О федеральной избирательной компании» 1971 г. (*Federal Election Campaign Act*) [2].

Иными словами, успешность городской (агломерированной) политической власти в решении экономических вопросов благоустройства способствует устойчивости самой городской политической власти и всестороннему развитию самого города.

ХАРАКТЕРИСТИКА ПОЛИТИЧЕСКОЙ УРБАНИЗАЦИИ В КАНАДЕ

Профессор Венского университета П. Швайцер, изучая северные территории Канады замечает, что открытой остаётся проблема, где быстрее протекает политизация и монетаризация «идентичности»: в городах Канады или селах? А если в городах, то не ввиду ли того, что они располагаются ближе к рынкам и центрам власти? [Швайцер П., 2016: 10–22].

Учёный Д.В. Подымова считает, что для Канады характерна чрезмерная неравномерность расселения. Практически весь север страны не заселен. Более 90 % населения Канады живёт вдоль границы с США, более половины сосредоточено лишь на одной пятидесятой части страны. Именно здесь сформировались два крупнейших урбанизированных ареала: Ошава – Торонто – Гамильтон и Монреаль. В 25 крупных городах Канады живёт приблизительно 20 млн жителей. В трёх крупнейших – Торонто, Монреале и Ванкувере – около 9 млн [Подымова Д.В., 2013: 109–117].

Иными словами, процессы политизации канадских жителей происходят исключительно быстрее в городах, чем в сельских образованиях. Степень урбанизированности Канады, объясняется особенностями географического проживания жителей страны. Большая часть населения Канады непосредственно живёт в городах-миллионерах и крупных городах.

Д.В. Подымова отмечает растущую расовую и социальную сегрегацию в крупнейших агломерациях. В связи с этим складывается определённая отчуждённость отдельных социальных групп горожан, возникают сложности интеграции и социализации среди этих групп. Такие процессы национальной сегрегации осложняют не только социализацию мигрантов, но и накладывают определённые трудности политической индоктринации мигрантов – жителей канадских мегаполисов.

Для больших канадских городов характерны как джентрификация, так и субурбанизация. Джентрификация способствует формированию в таких поселениях среднего класса, и как следствие снижению криминальной напряжённости в центре города [Подымова Д.В., 2014: 8–12].

Канада занимает одно из первых мест в мире по степени регионализации массового сознания. Канадцам свойственно ощущение себя в первую очередь как представителя провинции, где он проживает, и уже потом как канадца. С другой стороны, по мнению доктора наук А.А. Мелкумова, по мере урбанизации, развития промышленного производства и секуляризации главнейших сфер жизни жителей Канады всё большее значение приобретали установки и ориентации, направленные на формирование индивидуалистических, либеральных и секулярных ценностей.

Показательно место и роль франкоязычной провинции Квебек, в которой проживает более одной четверти населения Канады. Несмотря на глубокие и масштабные трансформации, произошедшие в канадском социуме за послед-

ние несколько десятков лет, жители провинции не утратили решимости сберечь неповторимую в своём роде культуру, язык и этнонациональную идентичность [Мелкумов А.А., 2003: 5–33].

Экономист Л.А. Немова отмечает, что «размывание» среднего класса и социально-экономическая дифференциация сильнее всего проявляется в крупных агломерациях – Торонто, Монреале, Ванкувере, Калгари. В начале 1980-х годов было 60 % таких округов. По данным переписи 2015 г., их осталось только 28 %.

Хотя правительство Канады в недавнем прошлом снизило налоговую ставку для домохозяйств с более низкими доходами, повысило границы всех доходных групп и установило процентную ставку налога в 33% на доходы свыше 202,8 тыс. долл., это не способствовало валовому снижению налогов с домохозяйств [Немова Л.А., 2019: 22–36].

Можем отметить, что характеристикой канадского большого города являлся достаточно равномерный высокий уровень жизни. С дальнейшей экономической дифференциацией населения канадский город превращается в лоскутное одеяло, сотканное из обособленных богатых и бедных городских территорий.

Регулирование деятельности НКО Канады осуществляется, как и в США, на основе налогового законодательства. Политические задачи не могут быть включены в уставы благотворительных и волонтерских организаций. Стоит заметить, что НКО (более 300) играют важную роль в формировании отношений между правительством Канады и некоторыми развивающимися странами, которым предоставляется канадская финансовая помощь [2].

Канадский федерализм много десятков лет служит объектом политических и академических дискуссий, дебатов, споров. Канадский учёный Дж. Мейзелъ прямо отмечал по этому поводу, что языковые различия в Канаде институализированы в федеративной системе. Естественно, такие различия проявляются не только в языковом выражении, но и территориальном. Именно изначально колонизированные Францией территории определили место проживания франкоканадцев, а в настоящее время это вторая по численности территория Канады и первая по площади. В целом, канадский федерализм построен так, что провинции и столица выступают как равноправные партнёры.

Можно отметить, что степень децентрализации полномочий и распространения принципа субсидиарности в госуправлении Канады позволяют характеризовать её как децентрализованную федерацию. Государственная политика Канады формируется, главным образом, вокруг региональных проблем, а федеральным центром формируется политическая повестка, где постоянно присутствуют вопросы национального единства и совершенствования конституции страны. Муниципальная власть практикует горизонтальные формы сотрудничества в реализации компетенции, том числе в границах урбанизированных агломераций [Ларичев А.А., 2018: 16].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключение приведём таблицу, сформированную по итогам авторских размышлений (см. табл. 4).

Таблица 4

Компаративная таблица политической урбанизации в США и Канаде

Характеристика политической урбанизации	США	Канада
Особенности взаимодействия государственной и местной власти	Секвестр поддержки городов правительством США Формирование и проведение политики «локализации ответственности» за социальные проблемы Распределение полномочий, функций и финансовых ресурсов по уровням власти Формирование новых механизмов взаимодействия власти внутри ОМП	Взаимодействие между центром и периферией как сетевой равноправный федерализм Практика организации горизонтальных форм сотрудничества муниципалитетов
Специфика взаимодействия внутри структур власти	Формирование трёхзвенной зоны ответственности между центром, штатом и муниципалитетом Формирование модели перераспределения полномочий между уровнями власти Формирование новых механизмов взаимодействия власти внутри ОМП	Формирование сетевой системы федерализма
Взаимодействие власти с гражданами	Смещение политического участия граждан из-за процессов урбанизации Возрастание налогового бремени из-за субурбанизации Катализ процессов политической фрагментации	Процессы политической индоктринации граждан происходят быстрее в городах Характерна как джентрификация, так и субурбанизация Возрастание налоговой нагрузки на доходы граждан свыше 202,8 тыс. долл.

		Урбанизация детерминирует приобретение гражданами индивидуалистических, либеральных и секулярных ценностей
Взаимодействие власти с бизнесом	Возрастание налогового бремени из-за субурбанизации Перетекание бизнеса в города с более высоким уровнем урбанизации	«Размывание» среднего класса в городских агломерациях Повышение налоговой нагрузки на городской бизнес с высокими доходами
Взаимодействие власти с негосударственными организациями	НКО не несут никакой политико-урбанизационной специфики Ограничение на ведение политической деятельности, особенно в избирательный период Жёсткая государственная регламентация деятельности НКО в политической и лоббистской деятельности Сокращение в городах программ развития транспорта, образования и профессиональной подготовки	НКО не несут никакой политико-урбанизационной специфики Значительные налоговые преференции для НКО Исключение НКО из политических процессов внутри страны Привлечение НКО правительством страны как элемент «мягкой силы»

Составлено автором.

Анализ развития политической урбанизации в США и Канаде, как экономически высокоразвитых странах, позволяет говорить о некоторых существенных различиях, что, несомненно, определяется географическим положением, историческими особенностями развития урбанизации, уникальными, свойственными только конкретной стране, политическими процессами и условиям развития общества в целом и городов в частности.

ИСТОЧНИКИ

1. 33 проекта, меняющих город – Московский урбанистический форум. Available at: <https://mosurbanforum.ru> (accessed 12.05.2020).
2. Правовое регулирование деятельности некоммерческих негосударственных организаций в зарубежных странах. Информационно-аналитические материалы Государственной Думы. Available at: iam.duma.gov.ru/node/8/4677/16699 (accessed 01.06.2020).

3. Принципы эффективного государственного управления в интересах устойчивого развития в системе глобальных показателей достижения целей в области устойчивого развития. Available at: workspace.unpan.org/sites/Internet/Documents/UNPAN99026.pdf (accessed 22.08.2020).

4. Проект итогового документа Конференции Организации Объединённых Наций по жилью и устойчивому городскому развитию (Хабитат-III). Available at: [unhabitat.ru/assets/files/publication/Documents/Draft-Outcome-Documents/Habitat-III-\(R\).pdf](https://unhabitat.ru/assets/files/publication/Documents/Draft-Outcome-Documents/Habitat-III-(R).pdf) (accessed 25.07.2020).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бокова С.В. 1976. Где хотят жить американцы. *США – экономика, политика, идеология*. № 10. С. 104–106.

Валуженич А.В. 2000. Особенности урбанизации, расовая и этническая структура населения крупнейших городов США: историко-этнографический подход. *Экономические и социальные проблемы России*. № 1. С. 31–40.

Вебер М. 2017. Город. М.: StrelkaPress, 252 с.

Володин А.А. 1984. США: экономика и местные органы власти. М.: Издательство «Наука», 144 с.

Гец М. 2015. Рост и упадок городских агломераций США (на англ.). *США ✦ Канада: экономика, политика, культура*. № 3 (543). С. 91–108.

Капранова Л.Д. 1987. Социально-экономические проблемы городов и государственно-монополистическое регулирование урбанизации в США: автореф. дис. ... канд. эконом. наук. М., 22 с.

Кошкин А.П., Мельков С.А. 2015. Политическая урбанистика: проблемы и перспективы. *Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова*. № 01. С. 144–154. DOI: 10.21686/2413-2829-2015-1-144-159.

Кузина И.М., Харитонов В.М. 1987. Современные особенности динамики городского и сельского населения США / США в эпоху империализма: некоторые тенденции социально-экономического и общественно-политического развития. М.: Изд-во Моск. ун-та, С. 238–260.

Ларичев А.А. 2018. Корпоративная модель местного самоуправления: генезис, опыт реализации на примере Канады и его применимость в российских условиях: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 40 с.

Мелкумов А.А. 2003. Канадский федерализм: концептуальный аспект: автореф. дис. д-ра юрид. наук. М., 42 с.

Немова Л.А. 2019. Социально-экономическая политика правительства Джастина Трюдо. *США & Канада: экономика – политика – культура*. № 12. С. 22–36. DOI: 10.31857/S268667300007686-4

Перцик Е.Н., Кабакова С.И. 2015. Особенности формирования пространственной структуры урбанизации в странах Америки в контексте проблем раз-

вития урбанизации в России. *Биосферная совместимость: человек, регион, технологии*. № 1 (9). С. 52–62.

Подымова Д.В. 2013. Процессы урбанизации в Канаде. *США ❖ Канада: экономика – политика – культура*. № 8. С. 109–117.

Подымова Д.В. 2014. Развитие урбанизированных территорий Канады на рубеже XX–XXI вв.: автореф. дис. ... канд. географ. наук. СПб., 22 с.

Путилова Е.С. 2015. Взаимодействие властей административно-территориальных единиц США в рамках крупных городских агломераций. Работы молодых исследователей. Вопросы экономической и политической географии зарубежных стран / под ред. Н.Ю. Замятина, Е.В. Романова. Вып. 20. М. – Смоленск: Ойкумена. С. 109–122.

Суркова С.А. Сущность концепции «e-government» (электронное правительство). Available at: rusnauka.com/26_WP_2013/Gosupravlenie/2_143882.doc.htm (accessed 25.11.2020).

Флорида Р. 2018. Новый кризис городов: Джентрификация, дорогая недвижимость, растущее неравенство и что нам с этим делать. М.: Издательская группа «Точка», 342 с.

Чирикova А.Е., Ледяев В.Г. 2017. Власть в малом российском городе. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 414 с.

Швайцер П. 2016. Коренные народы и урбанизация на Аляске и на канадском Севере. *Этнографическое обозрение*. № 1. С. 10–22.

Urban commons. Городские сообщества за пределами государства / под ред. М. Делленбо, М. Кипа, М. Бьеньек, А. К. Мюллер, М. Швегмана. М.: Новое литературное обозрение, 2020. 320 с.

REFERENCES

Bokova S.V. 1976. Gde khotiat zhit' amerikantsy [Where do Americans want to live?] (In Russ). *USA – economics, politics, ideology*. No 10. pp. 104–106.

Chirikova A.E., Lediaev V.G. 2017. Vlast' v malom rossiiskom gorode [Power in a small Russian town] (In Russ). Moscow. Izd. dom Vysshei shkoly ekonomiki. 414 p.

Florida R. 2018. Novyi krizis gorodov: Dzhentifikatsiia, dorogaia nedvizhimost', rastushchee neravenstvo i chto nam s etim delat' [New Urban Crisis: Gentrification, Expensive Real Estate, Rising Inequality and What We Do about It] (In Russ). Moscow. Izdatel'skaia gruppa «Tochka». 342 p.

Gets M. 2015. Growth and decline in U.S. metropolitan areas (In Engl.). *USA ❖ Canada: economics, politics, culture*. No. 3 (543). pp. 91–108.

Kapranova L.D. 1987. Sotsial'no-ekonomicheskie problemy gorodov i gosudarstvenno-monopolisticheskoe regulirovanie urbanizatsii v SShA [Socio-economic problems of cities and state-monopoly regulation of urbanization in the United States] [Dissertation] (In Russ). Moscow. 22 p.

Koshkin A.P., Mel'kov S.A. 2015. Politicheskaiia urbanistika: problemy i perspektivy [Political urbanism: challenges and prospects]. *Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics*. No 01. pp. 144–154. DOI: 10.21686/2413-2829-2015-1-144-159.

Kuzina I.M., Kharitonov V.M. 1987. Sovremennye osobennosti dinamiki gorodskogo i sel'skogo naseleniia SShA / SShA v epokhu imperializma: nekotorye tendentsii sotsial'no-ekonomicheskogo i obshchestvenno-politicheskogo razvitiia [Modern features of the dynamics of the urban and rural population of the USA / USA in the era of imperialism: some trends in socio-economic and socio-political development] (In Russ). Moscow: Izd-vo Mosk. un-ta. pp. 238–260.

Larichev A.A. 2018. Korporativnaia model' mestnogo samoupravleniia: genezis, opyt realizatsii na primere Kanady i ego primenimost' v rossiiskikh usloviiakh [Corporate model of local self-government: genesis, implementation experience on the example of Canada and its applicability in Russian conditions]: [Dissertation] (In Russ). Moscow. 40 p.

Melkumov A.A. 2003. Kanadskii federalizm: kontseptual'nyi aspekt [Canadian Federalism: Conceptual Aspect] [Dissertation] (In Russ). Moscow. 42 p.

Metropolitan communities: New forms of urban subcommunities. 1975. (Ed. J. Bensman, A. Vidich). New York. 312 p.

Nemova L.A. 2019. Economic Policy of the Justin Trudeau Government (In Russ). *USA & Canada: economics, politics, culture*. No. 12. pp. 22–36. DOI: 10.31857/S268667300007686-4

Pertsik E.N., Kabakova S.I. 2015. Osobennosti formirovaniia prostranstvennoi struktury urbanizatsii v stranakh Ameriki v kontekste problem razvitiia urbanizatsii v Rossii [Features of the formation of the spatial structure of urbanization in America in the context of the problems of urbanization development in Russia] (In Russ). *Biosphere compatibility: people, region, technology*. No 1 (9). pp. 52–62.

Podymova D.V. 2013. Urbanization processes in Canada (In Russ). *USA ❖ Canada: economics, politics, culture*. No. 8. pp. 109–117.

Podymova D.V. 2014. Razvitie urbanizirovannykh territorii Kanady na rubezhe XX–XXI vv. [Development of urbanized territories in Canada at the turn of the XX–XXI centuries] [Dissertation] (In Russ). Saint Petersburg. 22 p.

Power A., Wilson W.J. 2000. Social exclusion and the future of cities. L.: CASE, [3], 31, IV p. – (CASE paper / Centre for analysis of social exclusion, ESRC research centre, London school of economics; № 35).

Putilova E.S. 2015. Vzaimodeistvie vlastei administrativno-territorial'nykh edinit SShA v ramkakh krupnykh gorodskikh aglomeratsii [The interaction of the authorities of the administrative-territorial units of the United States within the framework of large urban agglomerations] (In Russ). *Works of young researchers. Questions of economic and political geography of foreign countries* (Ed. N.Iu. Zamiatin, E.V. Romanov). Vyp. 20. Moscow – Smolensk: Oikumena. pp. 109–123.

Shvaitser P. 2016. Korennye narody i urbanizatsiia na Aliaske i na kanadskom Severe [Indigenous peoples and urbanization in Alaska and the Canadian North]. *Ethnographic review*. No 1. pp. 10–22.

Surkova S.A. Sushchnost' kontseptsii «e-government» (elektronnoe pravitel'stvo) [The essence of the concept of «e-government» (electronic government)] (In Russ). Available at: rusnauka.com/26_WP_2013/Gosupravlenie/2_143882.doc.htm (accessed 25.11.2020).

Tulumello S. 2018. Neoliberalisation of Security, Austerity and the 'End of Public Policy': Governing Crime in Memphis (TN, USA) Through Predictive Policing, Community, Grants and Police 'Mission Creep'. *ACME: An International Journal for Critical Geographies*. 17(1). pp. 171–200.

Urban commons. Gorodskie soobshchestva za predelami gosudarstva [Urban commons. Urban communities outside the state] (In Russ). 2020. (M. Dellenbo, M. Kip, M. B'en'ek, A. K. Miuller, M. Shvegman). Moscow. Novoe literaturnoe obozrenie, 2020. 320 p.

Valiuzhenich A.V. 2000. Osobennosti urbanizatsii, rasovaia i etnicheskaia struktura naseleniia krupneishikh gorodov SShA: istoriko-etnograficheskii podkhod [Features of urbanization, racial and ethnic structure of the population of the largest cities in the United States: a historical and ethnographic approach] (In Russ). *Economic and social problems of Russia*. No 1. pp. 31–40.

Veber M. 2017. Gorod [City] (In Russ). Moscow: StrelkaPress, 2017. 252 p.

Volodin A.A. 1984. SShA: ekonomika i mestnye organy vlasti [USA: Economy and Local Governments] (In Russ). Moscow: Izdatel'stvo «Nauka». 144 p.

Zimmerman J.F. 2003. Interstate Cooperation: Compacts and Administrative Agreements. *Publius*. Vol. 33. No 2. pp. 79–82.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ЗАБУЗОВ Олег Николаевич, кандидат политических наук, Военная академия Генерального штаба Вооружённых Сил Российской Федерации.

Российская Федерация, 119571 Москва, проспект Вернадского, д. 100.

Oleg N. ZABUZOV, Cand. Sci. (Political), Military Academy of General Staff of the Armed Forces of Russian Federation.

100, Vernadsky Avenue, 119571, Moscow, Russian Federation.